

13. Сведения о правовых нормах, которыми закреплены основные социальные льготы и гарантии для сотрудников, ветеранов и пенсионеров органов внутренних дел, членов их семей / На страже. – 2017. – 13 янв. – С. 11–14.

14. Титов, В. А. Формирование и развитие социальной защиты сотрудников МВД (вопросы теории и методологии) : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / В. А. Титов ; С.-Петербург. гос. ун-т экономики и финансов. – СПб., 2004. – 342 л.

15. Чиканова, Л. А. Правовое регулирование труда государственных служащих: перспективы развития / Л. А. Чиканова // Журн. рос. права, 2000. – № 3. – С. 48–54.

16. Чуприс, О. И. Правовое регулирование отношений в сфере государственной службы в Республике Беларусь / О. И. Чуприс // Вестн. Конституц. Суда Респ. Беларусь. – 2009. – № 1. – С. 133–139.

Дата поступления в редакцию: 17.10.2022

УДК 347

Е. М. Ефременко, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского и трудового права Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: alena.efremenko@gmail.com

ОХРАНИТЕЛЬНОЕ ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВООТНОШЕНИЕ

На основе существующих зарубежных научных подходов к пониманию содержания и юридической конструкции охранительного гражданского правоотношения сформулированы возможные направления его дальнейшего исследования, которые могут быть востребованы в реализации правоохранительной функции белорусского государства. Исследованы проблемы классификации гражданских правоотношений, основания возникновения и особенности реализации охранительного гражданского правоотношения. Сформулированы предложения, направленные на совершенствование цивилистической доктрины и законодательства Республики Беларусь.

Ключевые слова: охранительное гражданское правоотношение, регулятивное гражданское правоотношение, абсолютное гражданское правоотношение, относительное гражданское правоотношение

Е. М. Efremenko, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Civil and Labour Law of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: alena.efremenko@gmail.com

PROTECTIVE CIVIL RELATONSHIP

On the basis of existing scientific approaches to understanding the content and legal structure of a protective civil legal relationship the main directions of its further research are identified which may be used for execution of the law enforcement function of the Belarusian state. The problems of classification of civil legal relations, the grounds for the evolution and features of the implementation of a protective civil legal relationship are investigated. This article formulates proposals aimed at improving the civilised doctrine and legislation of the Republic of Belarus.

Keywords: protective civil relationship, regulatory civil relationship, absolute civil relationship, relative civil relationship

Функционирование современного механизма гражданско-правового регулирования предполагает возникновение, изменение и прекращение различных правоотношений. Изучение их юридической конструкции и видов имеет, как справедливо отмечается в научных изданиях, определенный эвристический и когнитивный потенциал [11, с. 21] и служит целям совершенствования юридической доктрины и правореализационной практики.

Основное внимание в современной гражданско-правовой науке уделено регулятивным гражданским правоотношениям. Охранительные гражданские правоотношения как юридический феномен и юридическая конструкция в отечественной цивилистике не исследовались. Вместе с тем они в значительной степени обеспечивают реализацию общеправовых принципов современного права (справедливость, законность, верховенство права) и направлены на защиту прав и законных интересов участников гражданского оборота в современных реалиях экологизации и цифровизации социальной жизни.

Правоотношение как социальный феномен и юридическая конструкция на протяжении длительного времени привлекает внимание правоведов. Известные русские ученые С. А. Муромцев [9], Е. Н. Трубецкой [12, с. 152–154], Г. Ф. Шершеневич [13, с. 56–61] и др. рассматривают его как юридическую категорию уже с конца XIX – начала XX в. В этот период были разработаны доктрины о регулятивных и охранительных правоотношениях, элементах их конструкции (С. А. Муромцев), правомочиях и обязанностях субъектов (Е. Н. Трубецкой), соотношении объективного и субъективного в правовых отношениях (Г. Ф. Шершеневич). Советская правовая наука в целом восприняла данные положения, однако подвергла их пересмотру с учетом господства марксистской доктрины. Современные авторы, восприняв разработанную теорией права юридическую конструкцию правоотношений, основное внимание уделяют их исследованию с учетом ценностной парадигмы современного права, информационной трансформации социальной жизни и глобальной безопасности.

Традиция классификации правоотношений на регулятивные и охранительные является общепризнанной в современной теоретико-правовой доктрине континентальной правовой системы. В соответствии с доминирующим методом правового регулирования приоритетное внимание в отраслях частного права уделяется регулятивным отношениям, в отраслях публичного права – охранительным. Вместе с тем в настоящее время наблюдается устойчивая тенденция возрастания значимости публичного интереса в частном праве, усиления обеспечения и защиты общественных и (или) государственных интересов в гражданском, семейном, земельном и т. д. законодательстве, расширения способов защиты персонально неопределенного круга субъектов в условиях экологизации и цифровизации экономики и социальной сферы. Совершенствование механизма правового регулирования общественных отношений в области гражданско-правового принуждения требует не только изучения нормативного закрепления его мер, но и исследования оснований возникновения, субъектного состава, объектов и содержания соответствующих охранительных правоотношений в рамках правореализационной деятельности. Вместе с тем комплексное исследование вопросов охранительного гражданского правоотношения в белорусской юридической науке не проводилось. В российской цивилистической доктрине данной проблематике посвящены работы Д. Н. Кархалева и М. А. Григорьевой. Однако труды указанных авторов содержат ряд дискуссионных положений, имеет место расхождение во взглядах относительно необходимости оснований возникновения, персонализации субъектов, выявления объектов и содержания охранительных гражданских правоотношений, что делает актуальным проведение дальнейших исследований в заявленной области.

В общей теории права и отраслях публичного права реализацию охранительных правоотношений традиционно связывают с государством в лице его органов и должностных лиц в качестве одной из сторон. Полагаем, что данная теоретическая модель требует существенного переосмысления в рамках гражданско-правового регулирования общественных отношений, поскольку:

само возникновение охранительного гражданского правоотношения является следствием правовой инициативы потерпевшего или заинтересованной стороны и выступает их правом, а не обязанностью, тогда как применение принудительных мер в сфере публичного права является обязанностью определенного органа или должностного лица и следует из их полномочий;

составляющие его содержание обязанности лица, нарушившего чужое субъективное право, претерпеть неблагоприятные последствия, могут (и согласно принципу добросовестности и разумности должны) быть исполнены в добровольном порядке. Самостоятельность претерпевания неблагоприятных последствий не означает, что они теряют охранительный характер;

гражданское право допускает возникновение охранительных правоотношений с участием лиц, которые непосредственно сами чужого субъективного права не нарушали. Если применение мер принуждения к непосредственному правонарушителю с точки зрения защиты права невозможно или неэффективно, то законодательство предусматривает возложение применения этих мер на иных лиц (например, на законных представителей за вред, причиненный несовершеннолетними в возрасте до 14 лет (малолетними), на поручителя неисправного должника, на гаранта и др.);

существует дуалистическое понимание содержания ряда гражданско-правовых категорий, например неустойки как способа обеспечения исполнения обязательств (обеспечительная мера в регулятивном правоотношении) и формы гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств (штрафная мера в охранительном правоотношении).

В рамках настоящей статьи полагаем оправданным представить для обсуждения следующие положения.

1. В современной отечественной и зарубежной научной литературе широкое распространение получила классификация гражданских правоотношений на так называемые относительные и абсолютные, которая имеет множество как сторонников, так и противников. Ее основанием выступает степень персонализации управомоченной и обязанной сторон правоотношения. Относительными признаются правоотношения, в которых персонально определены все его участники, абсолютными – только одна сторона. Специфика абсолютных правоотношений заключается в том, что все субъекты другой стороны (их персонально неопределенное множество – «все и каждый») должны выполнять свои обязанности по отношению к управомоченной персонально определенной стороне (например, персонально определенный собственник имущества – все остальные лица, персонально определенный автор произведения – все остальные лица и т. д.). Существование абсолютных гражданских правоотношений является фактически общепризнанным в современных учебных и научных изданиях [2, с. 141; 3, с. 42; 4, с. 33], что в известной степени следует за императивом современного социального государства и права, согласно которому объекты частной собственности должны служить не только личному, но и общему (экологическое, эстетическое, образовательное, культурное и т. д.) благу, и этот тезис находит все большее количество сторонников. Возрастанию значимости абсолютных правоотношений способствует активное развитие информационных технологий, в частности, как справедливо отмечает С. С. Лосев, сеть Интернет в настоящее время является основным средством распространения объектов авторского права и смежных прав [1, с. 296]. В случае их свободного использования между правообладателем и персонально неустановленным для него кругом лиц абсолютные регулятивные гражданские правоотношения, безусловно, возникают, поскольку все участники наделены субъективными гражданскими правами и обязанностями. Однако в случае нарушения субъективного права правообладателя каким-либо лицом возникает охранительное гражданское правоотношение, где обе стороны должны быть определены персонально.

Противники деления правоотношений на относительные и абсолютные указывают на необоснованное смешение в данном случае статутного (прав и обязанностей, изложенных в правовых нормах) и субъективного (прав и обязанностей, принадлежащих конкретным субъектам в конкретном правоотношении) прав и утверждают, что в любом правоотношении все субъекты должны быть определены персонально [10, с. 242–243; 11, с. 31]. В целом соглашаясь с существованием абсолютных гражданских правоотношений, полагаем необходимым обратить внимание на следующее: субъективному праву персонально определенного лица соответствуют обязанности персонально неопределенного круга субъектов в регулятивных, но не охранительных гражданских правоотношениях. В последних, обеспечиваемых либо опосредованных возможностью принуждения, персонализация их участников является необходимым условием, поскольку меры гражданско-правового принуждения не могут быть применены ко всем и каждому. Данный вывод коррелирует с предложенной Д. Н. Кархалевым классификацией охранительных правоотношений по видам реализуемых в них мер принуждения на восстановительные (по реализации мер защиты), штрафные (по осуществлению мер ответственности), оперативные (по реализации мер оперативного воздействия) и пресекательные (по осуществлению мер самозащиты) [8, с. 5]. В каждом из них лицо, обязанное претерпеть неблагоприятные последствия, должно быть персонально определено.

2. Вопросы об основаниях классификации правоотношений на регулятивные и охранительные в настоящее время выступают предметом научной полемики. Существующие подходы можно условно разделить на два блока, первый из которых связан с соответствующей классификацией правовых норм (регулятивные и охранительные), второй – с видами юридических фактов, лежащими в их основе. Полагаем, что заслуживает поддержки позиция российского автора М. А. Григорьевой, согласно которой правовые отношения, возникающие на основе регулятивных гражданско-правовых норм, не являются исключительно регулятивными [6, с. 41]. На наш взгляд, основанием указанной классификации выступают функции права как универсального общесоциального регулятора. Регулятивные гражданско-правовые отношения возникают в случае правомерного поведения субъектов посредством реализации обязывающих, запрещающих либо управомочивающих правовых норм, охранительные предполагают обращение к мерам

принуждения вследствие их неправомерного поведения. В качестве основания возникновения охранительного гражданского правоотношения Д. А. Колбасин предлагает рассматривать «нарушение закрепленных законодательством субъективных гражданских прав» [11, с. 106], Д. Н. Кархалев – нарушение субъективного гражданского права (противоправное поведение), при этом допускаются сложный юридический факт, фактический состав, угроза нарушения права, злоупотребление правом или нарушение интереса [8, с. 7], однако основное внимание исследователь уделяет деянию как жизненному обстоятельству, зависящему от воли субъекта. Полагаем целесообразным дополнить указанные возможные основания возникновения охранительного гражданского правоотношения событиями как юридическими фактами (например, в условиях пандемии, действия непреодолимой силы и т. д.). Таким образом, фактическим основанием возникновения охранительного гражданского правоотношения выступают юридические факты (деяния и события), повлекшие за собой нарушение субъективных имущественных и (или) неимущественных прав субъектов либо имеющие высоковероятную угрозу их нарушения.

3. Основаниями возникновения гражданского правоотношения как стадии механизма правового регулирования выступают содержательный (норма права и (или) соглашение сторон) и фактический компоненты. В контексте выявления оснований возникновения охранительного гражданского правоотношения дискуссионной видится позиция М. А. Григорьевой, которая приходит к выводу об ошибочности способности к принудительной реализации субъективных прав и обязанностей в качестве одного из основных критериев отнесения гражданского правоотношения к охранительному, при этом она отмечает, что меры оперативного воздействия и меры самозащиты не требуют принудительного осуществления, хотя и являются охранительными по своей природе [7, с. 67]. Таким образом, исследователь предполагает возможность реализации только государственного гражданско-правового принуждения в рамках охранительного правоотношения. Такой вывод требует дополнительного осмысления, поскольку следует обратить внимание на то обстоятельство, что действующее гражданское законодательство предусматривает применение принуждения не только публичными субъектами, но и односторонними действиями управомоченной стороны (самозащита гражданских прав, предпринимаемые ею меры оперативного воздействия). Данное обстоятельство выступает важнейшей особенностью гражданско-правового принуждения. Например, в рамках договорных отношений частное гражданско-правовое принуждение проявляется прежде всего в возможности удержания вещи. Так, в соответствии со ст. 340 Гражданского кодекса Республики Беларусь (ГК) кредитор, у которого находится вещь, подлежащая передаче должнику либо лицу, указанному должником, вправе в случае неисполнения должником обязательства по оплате этой вещи или возмещению кредитору связанных с ней издержек и других убытков удерживать ее до тех пор, пока соответствующее обязательство не будет исполнено. Возможность применения удержания предусмотрена и нормами в рамках иных видов обязательств, возникающих из договора подряда (ст. 666 ГК), договора комиссии (п. 2 ст. 886 ГК), договора перевозки (п. 4 ст. 744 ГК) и др. Указанные примеры частного гражданско-правового принуждения порождают охранительные гражданские правоотношения, так как нивелируется воля принуждаемого лица, не допускается для него какого бы то ни было варианта поведения, кроме предусмотренного принуждающим лицом, является внешним воздействием, основанным на правовом дозволении, причиняет принуждаемому определенные правоограничения.

4. Открытым для дискуссии является и вопрос об объектах охранительного гражданского правоотношения, а также об их включении в ст. 128 «Виды объектов гражданских прав» ГК, в соответствии с которой таковыми являются вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги; нераскрытая информация; исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг; нематериальные блага. В теории гражданского правоотношения под его объектами понимаются блага из указанного выше перечня, на которые направлены интересы сторон [2, с. 133; 5, с. 53]. В литературе существует и иная позиция, согласно которой объект представлен действиями его субъектов, поскольку гражданское правоотношение может воздействовать лишь на строго определенное явление окружающей действительности – поведение субъектов [4, с. 32–33]. Данная точка зрения вызывает возражения, когда имеют место регулятивные гражданские правоотношения, поскольку интересы

сторон изначально на действия (за исключением работ, услуг и отдельных имущественных прав) не направлены, они выступают необходимым условием реализации их воли. В охранительном правоотношении именно действия, совершаемые обязанным лицом в отношении управомоченного субъекта, выступают тем благом, на которое и направлены их интересы (право на действие обязанной стороны в рамках восстановления нарушенного субъективного права и (или) законного интереса либо непосредственной угрозы их нарушения). В дополнение к изложенному отметим, что, не являясь сторонником дискуссии о соотношении понятий «объект гражданского права» и «объект гражданского правоотношения», полагаем, что первое является более широким по содержанию, поскольку нормы гражданского права могут быть реализованы и вне гражданского правоотношения, однако поскольку ст. 128 ГК именуется «Объекты гражданских прав», то представленный в ней перечень должен быть максимально широким. Однако в настоящее время указанный в ст. 128 ГК перечень объектов является актуальным для регулятивных, но не охранительных гражданских правоотношений, при возникновении которых объектом выступают действия его субъектов. Таким образом, целесообразно рассмотреть вопрос о дополнении перечня объектов гражданских прав, указанных в ст. 128 ГК, абзацем следующего содержания: «действия лица, направленные на защиту и восстановление нарушенного права».

Таким образом, проведенный анализ эволюции и современного состояния теории охранительного гражданского правоотношения, направленного на экологизацию и цифровизацию экономики и социальной сферы, в Республике Беларусь и зарубежных государствах позволил выявить и сформулировать следующие выводы.

Целесообразно дополнить содержание цивилистической доктрины о гражданских правоотношениях положением о том, что их широко признанная классификация на относительные и абсолютные возможна лишь для регулятивных гражданских правоотношений, возникающих, изменяющихся и прекращающихся в случае правомерного поведения субъектов посредством реализации ими обязывающих, запрещающих либо управомочивающих правовых норм. Охранительные гражданские правоотношения не могут являться абсолютными по своей природе в силу необходимости персонализации его субъектов при применении мер гражданско-правового принуждения.

В качестве оснований возникновения охранительного гражданского правоотношения следует рассматривать юридические факты (деяния и события), повлекшие за собой нарушение субъективных имущественных и (или) неимущественных прав субъектов либо имеющие высоковероятную угрозу их нарушения.

Охранительные гражданские правоотношения предполагают возможность реализации не только государственного, но и негосударственного (частного) гражданско-правового принуждения в случаях, предусмотренных актами гражданского законодательства либо не противоречащих ему.

Указанный в ст. 128 ГК перечень объектов гражданских прав актуален для регулятивных, но не охранительных гражданских правоотношений. В связи с этим целесообразно дополнить указанную статью абзацем следующего содержания: «действия лица, направленные на защиту и восстановление нарушенного права».

Список использованных источников

1. Актуальные проблемы правового обеспечения развития цифровой экономики в Республике Беларусь / Ю. А. Амелъчя [и др.] ; под ред. О. А. Бакинской. – Минск : Колорград, 2020. – 404 с.
2. Гражданское право : учебник : в 3 т. / А. В. Каравай [и др.] ; под ред. В. Ф. Чигира. – Минск : Амалфея, 2008. – Т. 1. – 864 с.
3. Гражданское право : учебник / С. С. Алексеев [и др.] ; под ред. С. С. Алексеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект ; Екатеринбург : Ин-т част. права, 2010. – 528 с.
4. Гражданское право : учебник / под ред. М. М. Рассолова, П. В. Алексия, А. Н. Кузбагарова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 895 с.
5. Гражданское право : учебник : в 3 ч. / под ред. В. П. Камышанского, Н. М. Коршунова, В. И. Иванова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Эксмо, 2010. – Ч. 1 / А. В. Барков [и др.]. – 704 с.
6. Григорьева, М. А. Нормативная основа как критерий классификации гражданских правоотношений на регулятивные и охранительные / М. А. Григорьева // Закон и право. – 2010. – № 5. – С. 39–42.
7. Григорьева, М. А. Способность субъективных прав и обязанностей к принудительной реализации как критерий разграничения регулятивных и охранительных гражданских правоотношений / М. А. Григорьева // Закон и право. – 2010. – № 3. – С. 66–68.

8. Кархалев, Д. Н. Концепция охранительного гражданского правоотношения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Д. Н. Кархалев ; ГОУ ВПО «Урал. гос. юрид. акад.». – Екатеринбург, 2010. – 36 с.
9. Муромцев, С. А. Гражданское право Древнего Рима / С. А. Муромцев. – М. : Тип. А. И. Мамонтова и К, 1883. – 697 с.
10. Нерсесянц, В. С. Теория права и государства / В. С. Нерсесянц. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2001. – 272 с.
11. Правоотношения: теоретические и практические проблемы / В. И. Берестень [и др.] ; под ред. В. А. Кучинского. – Минск : Акад. МВД, 2016. – 315 с.
12. Трубецкой, Е. Н. Энциклопедия права / Е. Н. Трубецкой. – СПб. : Лань, 1999. – 224 с.
13. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). – М. : СПАРК, 1995. – 556 с.

Дата поступления в редакцию: 27.09.2022

УДК 342.122

Д. А. Колбасин, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и трудового права Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь;
М. В. Рудько, курсант факультета криминальной милиции Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: misarudko@gmail.com

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ СПОСОБОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ СОТРУДНИКОВ И РАБОТНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Рассматривается сущность института защиты гражданских прав сотрудников и работников органов внутренних дел. Исследование этого института направлено на выработку теоретических рекомендаций для улучшения правового положения вышеуказанных лиц при возникновении ситуаций, обусловленных нарушением их статуса, путем внедрения их в практическую деятельность.

Ключевые слова: гражданское право, способы защиты прав, сотрудники (работники) органов внутренних дел, международный опыт, теоретические аспекты защиты прав, правовое положение сотрудников органов внутренних дел

D. A. Kolbasin, Candidate of Juridical Sciences, Professor, Professor of the Department of Civil and Labour Law of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus;
M. V. Rudko, Cadet of the Faculty of the Criminal Militia of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: misarudko@gmail.com

THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF THE IMPLEMENTATION OF WAYS TO ENSURE AND PROTECT THE CIVIL RIGHTS OF INTERNAL AFFAIRS OFFICERS AND EMPLOYEES

The essence of the institute for the protection of civil rights of officers, as well as employees of internal affairs bodies, is considered. The investigation is aimed to develop theoretical recommendations for the improvement of the legal status of the previously mentioned persons in the situations caused by violation of their legal status by their practical implementation.

Keywords: civil law, methods of protection of rights, internal affairs officers (employees), international experience, theoretical aspects of protection of rights, legal status of internal affairs officers

Динамичность – слово, характеризующее настоящее время. Она отражается во всем, даже в самом устоявшемся столпе повседневности – в правовой системе. В ней динамичность проявляется в виде реформирования существующих институтов права и возникновения новых. Однако прежде необходимо понять, что такое правовая система и чем она образована.

Правовая система Республики Беларусь включает в себя ряд самостоятельных отраслей права, которые, как предполагает сущность любой системы, функционально взаимосвязаны. Несмотря на то что данные отрасли права самостоятельны, они включены в систему, основой функционирования которой является взаимосвязь, отображающаяся в различных вариациях (метод